

Медицинская консультация, похожая на сделку

— Мы выезжаем и отправляемся в путь, сейчас же!

Камердинер был весьма решительным человеком. Поняв, что среди этих так называемых мастеров пилюль этого города он не найдет короля пилюль, он решил, что нужно поспешить в Лазурную Столицу без остановки на отдых.

Лазурная Столица занимала территорию в более чем сто миллионов квадратных километров. Даже если бы они пустились в путь со всех ног, они бы все равно не успели добраться до столицы. Однако любое место в пределах Лазурной Столицы было лучше города Ваньминь.

— Подождите, — вдруг раздался голос. Притихшие странствующие культиваторы обернулись на источник звука. Кто же это? Кто бы такой смелый? Кто не боялся навлечь на себя гнев этих могучих культиваторов?

Присутствовавшие здесь странствующие культиваторы предпочли бы оскорбить кого-нибудь из Вечной Небесной Столицы, чем кого-либо из Лазурной Столицы. Люди из Лазурной Столицы по умолчанию считались важнее кого угодно.

Взять, к примеру, мастеров пилюль. Ни один из них не дерзнул огрызнуться в ответ на упреки со стороны камердинера. Все понимали, что с этими людьми лучше не шутить. И вдруг один из странствующих культиваторов подошел к камердинеру.

Камердинер искоса поглядел на него. Он явно не ожидал, что кто-то из присутствующих посмеет прервать его и холодно произнес:

— Кто ты такой?

Само собой, этим странствующим культиватором был Цзян Чэнь. Когда он услышал, что они были из Лазурной Столицы, у него в голове созрел план. Он решил пойти на риск.

— Неважно, кто я. Важно то, что я — мастер пилюль.

Оглядев замаскировавшегося Цзян Чэня с ног до головы, камердинер решил, что тот не очень-то похож на мастера пилюль. Поэтому он холодно ответил:

— Ты уверен, что ты лучше всех прочих мастеров пилюль города Ваньминь?

Цзян Чэнь усмехнулся и закатал рукава. Он достал предмет и показал его камердинеру:

— Я лишь решил представиться. Если вы мне не доверяете, лорд Ци, забудем об этом разговоре.

Он тут же убрал предмет. Но лорд Ци заметил, что это был медальон короля пилюль. Камердинер содрогнулся, но тут же взял себя в руки и уважительно приложил кулак к открытой ладони:

— Прощу прощения за свою грубость. Я и представить себе не мог, что после всех поисков в этом городе все-таки найдется король пилюль.

— Вы мне льстите, — слегка улыбнулся Цзян Чэнь. Он забрал этот жетон у короля пилюль

второго уровня Ши Чжэня, когда он убил Цао Цзиня и его группу на Горе Мерцающий Мираж. Все это время он хранил его у себя и решил воспользоваться им, чтобы произвести хорошее впечатление. Покойному Ши Чжэню было не на что жаловаться: истинный мастер пилюль оказывал ему честь, пользуясь его жетоном. Все-таки Цзян Чэнь был в сотню раз талантливее него.

— Ваша милость, прошу простить меня за мою грубость. Пожалуйста, давайте поговорим с глазу на глаз, — подчеркнуто вежливо произнес камердинер; от былой заносчивости не было и следа.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Давайте я посмотрю на больного. Узнаю, можно ли что-нибудь сделать.

— Мой господин и я будем вам бесконечно благодарны на помощь, вне зависимости от исхода.

Хотя Цзян Чэнь слышал, как прочие мастера говорили о Порошке Золотого Будды Девяти Смешков, он не спешил верить им на слово. Зайдя в номер, он увидел на постели молодого человека с лиловым оттенком кожи. Цветом кожи он походил на баклажан, при виде него становилось как-то не по себе. Цзян Чэнь сразу все понял, едва взглянув на него:

— Похоже, яд распространился по всему его телу. Если вы отправитесь в Лазурную Столицу сейчас, скорее всего, он протянет не больше трех дней.

Камердинер содрогнулся. Он тут же взмолился:

— Ваша милость, пожалуйста, помогите нам.

Цзян Чэнь обладал иммунитетом к ядам, так что он не боялся заражения. Он сел на кровать и спокойно взял молодого человека за руку, проверяя его пульс. Все были удивлены его решимостью. Все остальные мастера пилюль были очень осторожны, явно боясь заражения. Неужели он и впрямь был королем пилюль?

Неловкое выражение застыло на лице лорда Ци. У него возникли некоторые подозрения по поводу Цзян Чэня. Он видел множество королей пилюль, но таких безрассудных — ни разу. Этот человек был совсем не похож на короля пилюль. Почему он был так беспечен? Он что, не боялся заражения?

— Не беспокойтесь, отравиться Порошком Золотого Будды Девяти Смешков можно только по воздуху. Вы не заразились, потому что им нельзя отравиться через контакт с кожей, кровью или слюной зараженного, — произнес Цзян Чэнь. Все облегченно перевели дух. Лорд Ци был настроен скептически, но тоже заметно расслабился.

— Ваша милость... можно ли спасти молодого господина?

Осмотрев молодого человека, Цзян Чэнь вздохнул:

— Если бы я пришел несколькими часами позднее, его было бы уже не спасти. Но пока у нас еще есть время. Первым делом нужно замедлить яд. Когда мы выиграем время, можно будет заняться лекарством.

На самом деле, Цзян Чэнь мог вылечить больного хоть сейчас, но не стал. Он, конечно, не дал бы ему умереть, но собирался воспользоваться ситуацией. Эти люди были нужны ему, чтобы

пройти через северные ворота. Что, если он спасет молодого человека, а его свита не возьмет Цзян Чэня с собой, оказавшись у ворот?

— У вас есть кисть и бумага? — спросил Цзян Чэнь.

— Да, да! — ответил камердинер, передавая ему кисточку, чернила и бумагу.

Цзян Чэнь с мастерством каллиграфа быстро записал на бумаге длинные перечень ингредиентов. Большинство ингредиентов не могли вылечить от яда; они были в списке лишь для отвода глаз.

— Приобретите ингредиенты из списка. И возьмите побольше, ибо от этого яда невозможно исцелить мгновенно.

— Вперед, вперед, выполняйте наказ короля пилюль, — тут же произнес лорд Ци. — Вы позволите знать ваше имя, ваша милость?

Лорд Ци сам был родом из могущественной фракции и был довольно проницательным. Особая статья Цзян Чэня и его медальон короля пилюль наводили камердинера на мысль, что он был человеком высокого происхождения, несмотря на то, что наряд его был более чем скромным.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— Разве это так важно, лорд Ци?

Несколько удивившись, лорд Ци виновато рассмеялся и спешно добавил:

— О нет, нет. Просто я не ожидал найти в таком городке короля пилюль. Похоже, небеса благоволят моему молодому господину, и ему еще не время умирать.

Цзян Чэнь кивнул без ложной скромности:

— Ему действительно повезло. Будь на моем месте кто-нибудь другой, вполне возможно, ваш молодой господин был бы обречен.

В его словах не было хвастовства, он лишь констатировал факт.

— Да, вы правы.

Вид и тон Цзян Чэнь наполняли лорда Ци надеждой. У молодого господина все еще был шанс. Если бы он умер, последствия были бы неописуемыми.

— Ваша милость, если и действительно можете вылечить моего молодого господина, мы непременно щедро наградим вас, вернувшись в Лазурную Столицу. Все члены семьи моего молодого господина будут рады отблагодарить вас.

Цзян Чэнь улыбнулся и со значением посмотрел лорду Ци в глаза. Вдруг он холодно произнес:

— Я бы не взялся за эту работу за обычное, пусть и щедрое, вознаграждение. Все-таки лечение любого пациента — это риск. Если я не справлюсь, моя репутация пострадает.

— Тогда... — удивленно произнес лорд Ци. — Почему же вы нам помогаете?

— Скажу напрямик. Хотя я и король пилюль, но у меня есть враги, из-за которых я не хочу

являть свой истинный облик миру. Вечная Небесная Столица контролирует северные ворота, и теперь преодолеть их, не избавившись от маскировки, будет проблематично. Хотя они и не меня ищут, но, если я покажу свой истинный облик, об этом наверняка прознают мои враги. Вы понимаете, к чему я веду, лорд Ци?

Лорд Ци был камердинером, служившим могущественной фракции, так что он отличался сообразительностью. Он тут же понял, чего хочет Цзян Чэнь:

— Вы хотите воспользоваться авторитетом Лазурной Столицы, чтобы пройти через северные ворота, ваша милость? — неуверенно произнес лорд Ци.

— Что-то не так? Если вы боитесь спровоцировать Вечную Небесную Столицу, забудьте об этом разговоре. Можем расстаться прямо здесь, — с сомнением произнес Цзян Чэнь.

Лорд Ци тут же схватил Цзян Чэня за руку и гордо произнес:

— Вечная Небесная Столица сильна, но не им допрашивать представителей Лазурной Столицы! Когда вы хотите отправиться в путь, ваша милость? Боюсь, мой молодой господин не переживет путешествия!

Цзян Чэнь усмехнулся. Судя по всему, камердинер еще не полностью доверял ему, раз заговорил о состоянии молодого господина.

— Не волнуйтесь, я придумаю как замедлить яд. Но некоторые ингредиенты можно добыть только в Лазурной Столице. Без этих трав исцелить его полностью не выйдет.

Значит, он пытается хитрить? Цзян Чэнь его не боялся. Он был их единственной надеждой, так что едва ли они могли отказать ему.

— Хорошо, мы поступим так, как вы скажете! Отныне вы будете приглашенным королем пилюль семьи Вэй! Что вы на это скажете?

Приглашенный король пилюль? Семья Вэй? Цзян Чэнь лишь улыбнулся. Он понятия не имел, что это за семья.

— Я слышал, что Вечная Небесная Столица прикладывает огромные усилия, чтобы схватить одного молодого человека. Мы действительно сможем обойти проверку у северных ворот? — с сомнением спросил Цзян Чэнь.

Лорд Ци фыркнул:

— Наша семья Вэй, быть может, и не главная фракция Лазурной Столицы, но мы — аристократическая семья девятого уровня. Мы представляем саму Лазурную Столицу! Если они не хотят войны с Лазурной Столицей, они пропустят нас!

В тоне лорда Ци не было и тени сомнения. Цзян Чэнь не знал, насколько оправданны были его ожидания, но ему оставалось лишь пойти на этот риск. По крайней мере, камердинер выглядел вполне уверенно. Да и потом, другого плана у него не было.